

М.Ф.Розен
(Алтайский отдел ГО СССР)

О ПОИСКОВЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ НА АЛТАЕ В XVIII в.
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА АН СССР В ЛЕНИНГРАДЕ

В архивах и библиотеках Ленинграда хранятся различные материалы, относящиеся к истории горного дела на Алтае и освоения его территории. Многие из них остаются еще малоизвестными, в их числе и материалы фонда академика И.Ф.Германа в Ленинградском отделении архива АН СССР, по которым можно составить некоторое представление о методах поисковых и исследовательских работ, проводимых на Алтае в XVIII в. силами чинов местной горной службы. На кратком описании некоторых из этих материалов мы здесь и остановимся.

По сохранившимся рукописям можно судить, что, начиная со второй половины XVIII в., изучение алтайских месторождений, руд и минералов было поставлено на довольно большую высоту. Одним из свидетельств этому служит рукопись "Историографическое описание, лежащего в Алтайских горах во первых Змеевского, также и около него посторонним рудникам с производимыми работами и найденными во оных минералами с принадлежащими чертежами. Сочинено при Змеиногорской крепости Обер Берг Мейстером Иваном Лейбе 1764 года". Эта записка, видимо, специально составленная для М.В.Ломоносова, была прислана в Петербург (архив АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 27, оп. I, д. 5).

В записке даны подробные сведения о Змеиногорском руднике с описанием горных работ на нем и коротко сообщается о других ближайших месторождениях. Большое внимание уделено описанию руд и минералов. Лейбе интересовали и древние "чудские" работы. На Змеевой горе, пишет он, еще были видны пройденные в древности шурфы и шахты. Они проходились в основном по слабым

обохренным рудам и при этом применялись медные литые инструменты и каменные молоты. "Вохру, которая с поверхности самородным золотом знатно изобиловала, в недалеке лежащей речке промывали". Здесь на берегу речки Змеевки, отмечает Лейбе, имелся отвал, оставшийся после обработки руд в древности. Он был вытянут более чем на сто сажен и так как рудные отвалы еще содержали золото, то они употреблялись в дело. В 1948 г. при производстве горных работ у р. Змеевки под четырехметровым слоем наносов автором этих строк была обнаружена дробленая руда. Ширина руды была до 15 м и высота до 2 м. Здесь же были найдены каменные инструменты для обработки руды. Это остатки древних отвалов, описанных Лейбе.

Значительная деятельность древних рудокопов, указывает Лейбе, видна в том, что "на 100 и более верст около Змеевского рудника редкая гора находится, в которой бы они приисканию металлов труда не приложили и в разных местах знатные работы производили".

Несколько страниц в рукописи уделено довольно подробно характеристике самородного золота и серебра, медных, свинцовых и серебрянных руд. Лейбе обратил внимание, что на древних "чудских" крепях имеются выделения рудных минералов и он делает заключение, что от происходящего постоянного разрешения руд происходит перемещение вещества и новое рождение металлов и минералов. О минералогических исследованиях Лейбе уже ранее сообщалось в печати (Б.А.Радкевич, 1953) и нам здесь лишь хотелось отметить, что изучению руд на алтайских рудниках в те годы уделялось достаточно большое внимание, и этим занимался не один только Лейбе. Подтверждением этому служат описания коллекций руд, минералов и горных пород, которые составлялись при алтайских рудниках. В фондах ак. И.Ф.Германа хранится несколько таких описаний, составленных в различные годы второй половины 18-го столетия.

На алтайских рудниках был установлен и определенный порядок геологической документации. Все рудники и горные выработки наносились на карту, составлялось их описание с характеристикой руд и содержанием в них металлов. Примером этому может служить: "Краткое описание карте, сочиненное о всех имеющихся в ведении Змеиногорской конторы рудниках, шурфах и приисках". Оно составлено на 1 января 1775 г. и содержит описания 139 месторождений.

Значительный интерес представляют хранящиеся в архиве полевые журналы ряда поисковых партий, работавших под руководством чинов местной горной службы. Их составителями были: Бутрышов (1785 г.), Герих (1785 и 1786 гг.), Карамышев (1785 г.), Ключе (1786 г.), Ридлер (1786 г.), Феленев (1785, 1791 и 1792 гг.). Работали партии по всему Алтаю от Бии до Иртыша. В задачу партий кроме поиска месторождений полезных ископаемых входила также большая программа общего географического описания. Записи велись на каждый день, в них указывался пройденный за день путь в верстах и саженях. В журналах имеются и такие пометки: "было положено на чертеж" или "положено на карту". Следовательно, велась также маршрутная съемка или же исправлялась имевшаяся карта.

В журналах делались записи о характере рельефа и составе горных пород, о ширине рек и ородах, о возможности устройства дорог. Давалось описание лесов и лугов и перечислялись встречающиеся животные и рыбы в реках. В некоторых случаях велось и шлиховое опробование. Это видно из записей Богдана Ключе о том, что в железистом песке Бии у с. Бехтимировского имеются "малые частицы самородного мелкилистового золота". Обращалось внимание и на описание таких пород, как глины. Вблизи р. Бии Ключе описал цветные - красные и белые - глины "годные к различным употребленьям", указывалась их мощность и возможность её добычи.

Подытоживая свои наблюдения по р. Убе Филипп Ридлер сообщает сведения о реке, о ее протяженности, об условиях плавания и сплава по реке леса. Он останавливается на описании растительности и животного мира, при этом он приводит списки встречающихся зверей 25 видов, птиц 42 вида и рыб 12 видов.

Видимо, партиям давались задания обращать внимание и на археологические памятники. Ридлер пишет, что по р. Убе "древних развалин от строения статуй и высеченных знаков не имеется кроме как при деревне Верх-Убинской расстоянием от оной на восток в одной версте имеется гранитной отточенной круглой столы, которой прежде находившимся народом весьма глубоко в земле накопано, так что никакими средствами пошатать оной не можно, да и на поперечнике оного имеется на одну сажень".

Особое внимание во всех партиях обращалось на поиски цветных камней, пригодных для полировки, в связи с предстоящим открытием в Кользани шлифовальной фабрики по изготовлению различных художественных изделий. Методика поиска цветных камней состояла

в ознакомлении с составом галек и валунов в руслах рек, осмотре выходов скальных пород, отборе штучков и кратком описании найденных месторождений. Привезенные образцы затем испытывались на устроенной в 1786 г. при Локтевском заводе шлифовальной мельнице. Сохранилась "Роспись горно-каменным породам, отсыканным в околележащих местах Колыванских заводов, где оные взяты и кем именно найдены и под каким номером представлены и здесь при устроенной шлифовальной мельнице записаны". Ведомость начата в 1786 г. и закончена в 1793 г., в ней записано 343 образца, привезенных с Чарыша, Бухтармы, Убы, с притоков Катунь. Пригодность камней оценивалась так: "полируется хорошо", "полируется неровно", "полируется худо".

Поиском пригодных для полировки камней в 1786 г. занималась также партия, работавшая под руководством Петра Шангина. Его дневники были в 1793 г. опубликованы на немецком языке, а в 1796 г. был напечатан их русский перевод, но не полностью. К статье Шангина, изданной на немецком языке, должна быть приложена карта, составленная им. Но подготовить ее тогда не успели. Не приложена карта и к русскому изданию. Однако оказалось, что карта все же была изготовлена. Она была обнаружена автором данной статьи среди других старых карт в отделе картографии библиотеки АН СССР в Ленинграде. Составитель на карте не указан, но не вызывает сомнения, что эта карта Шангина. Все написано на ней на немецком языке, гравирована она в Нюрнберге в 1797 г. Название ее следующее: "Минерографическая карта алтайских порфи́ров и яшм". На карте нанесен бассейн р. Чарыша, верхняя часть Катунь и нижний участок течения Бухтармы, на ней указано 64 месторождения цветных камней, описанных в немецком издании работы Шангина. Размер карты 46 x 47 см (ее биол. № У р К/1257). Карта эта остается еще малоизвестной.

Приведенные здесь краткие сведения показывают, что в XVIII в. на Алтае уделялось немало внимания изучению его недр и природы и эти исследования в основном велись местными силами.